

Набросившись на Гидру, управляющий моим телом Иной, резанул два раза, и тут же отпрыгнул в сторону, уклоняясь от сомкнувшейся рядом зубастой пасти. Приглядевшись к результату своего труда, он недовольно цыкнул – хоть меч и погрузился во время удара в плоть гигантской твари по самую рукоять, серьезных повреждений громадина не получила. Чешуйчатая шкура бестии, помимо того, что была очень твёрдой, оказалась ещё и толстой. Удары меча наносили лишь царапины, из которых тоненькими струйками недолго сочилась кровь, тут же закупоривая разрезы.

Поразмыслив всего секунду, захвативший контроль решил попробовать кое-что другое. Он переместился за спину гидры и запрыгнул на основание её хвоста. Затем он принялся махать из стороны в сторону окутанным его Силой клинком, вырубая куски плоти, словно дровосек, рубящий дерево. Ошмётки плоти и кровь разлетались в разные стороны, пачкая моё тело и тут же поглощаясь. Со стороны, это, наверное, выглядело ужасно, зато всего через пару секунд образовавшаяся рана имела метра два в поперечнике и примерно метр в глубину.

Затем я резко взмыл вверх, угодив в одну из пастей, и уже приготовился к худшему. Однако гидре не повезло – даже своими мощными челюстями, прокусить кожу, покрытую вытесненной наружу Тьмой, смешавшейся с Силой Иного, у неё не получилось. В любом случае, долго оставаться в плену зловонной пасти Иной не собирался. Упёршись ногами в соседний ряд желтоватых зубов, он оттолкнулся, и раскрошив парочку из них, вылетел наружу. Моё тело тут же устремилось вниз, рассекая головой воздушный поток.

Ветер засвистел в ушах, с каждым мгновением скорость падения всё увеличивалась, а потом Иной выставил вперёд меч и плашмя вонзил его в чешую, прикрывающую брюхо мутировавшей рептилии. Оставляя широкую борозду, меч не резал, но крушил чешуйчатые пластины на своем пути, пока, у самой поверхности воды, не был вырван из плоти.

Гидра вытащила из-под воды одну из лап с гигантскими когтями, попытавшись придавить надоедливую букашку, погрузив её в болотную жижу... вот только спустя каких-то пару секунд, существо об этом своём решении, скорее всего, пожалело. Отрубить гигантский, несколько метров в обхвате хвост, у Иного так просто не получилось, а вот сделать это с пальцем, пусть даже и опустившись ненадолго на илистое дно – запросто.

Быстро вынырнув, размахивая отсеченным пальцем над головой, Иной принялся хохотать как ненормальный, немного даже приплясывая. Гидру подобная наглость окончательно вывела из себя. Разъярившись, она изрыгнула из нескольких пастей какую-то гадостью. Иной уклонился, но поздно – отрубленный палец существа, так же, как и левый рукав, точнее те обрывки лохмотьев, что от него остались, с шипением растворились. Поверхность болота, куда попала ярко-желтая отравка, забурлила, поднимая вверх клубы пара. Вся растительность в том месте мгновенно расплавилась даже быстрее чем рукав и палец гигантского существа.

Иному этот плевок не очень понравился – смеяться он перестал, разглядывая оголившуюся, опустевшую руку. Он не стал поглощать кислотную субстанцию сразу, подождав пока в одном месте она не разъест кожу до кости, а потом задействовал свою Силу. Раны тут же затянулись, а кислота растворилась. В очередной раз Иной продемонстрировал своё превосходство, с лёгкостью справившись с самым страшным оружием противника – кислотой.

Однако при этом он всё равно не остался довольным. Похоже воспалённый разум огорчился из-за того, что его лишили новой игрушки – отрубленного пальца с когтем бурого цвета.

Иной обошел бестию и запрыгнул на то место, где начал рубить хвост. Оказавшись там, он продолжил остервенело высекать куски плоти. И видимо прошлый раз его так ничему и не научил, потому что зубастая пасть опять сомкнулась на полуобнажённом торсе. Теперь, правда, бестия не стала долго ждать и пытаться разгрызть букашку. Вместо этого она мгновенно проглотила Иного, ну и, соответственно, меня вместе с ним.

Что во время увлекательного пути, от глотки до желудка Гидры, ощущало моё тело я не знал, но, если честно, и не горел желанием прочувствовать. Всё что сопровождало меня от начала и до конца этого пути – это темнота, однако я всё равно замечал проносящийся на уровне глаз, с огромной скоростью меч, по которому пробегали искры разных цветов и оттенков. Через секунд десять мельтешения, Иной понял что прорубиться наружу не получится и прекратил пытаться. Вместо этого, его Силы выплеснулись наружу во всех направлениях и началось поглощение.

Уж не знаю, стоило ли восхищаться настолько лёгкой победе или, может быть, ужасаться, но гигантская туша гидры растворилась в этой Силе так же быстро, как это происходило с мелкими змееподобными, там, возле пещеры, где осталась Вероника. Вспомнив о боевой подруге, я попытался перехватить контроль, чтобы к ней вернуться, но ничего не вышло. Тем временем, покончив с королевой болот, Иной обратил свой взор на цветок, источающий вокруг Силу Тьмы.

Подойдя поближе, он протянул руку, намереваясь сорвать растение, однако тут же её отдёргнул. Затем он начал ходить кругами, разглядывая невероятной красоты Лотос и что-то забубнил себе под нос. Прислушавшись, я разобрал несколько слов, и с трудом мысленно сложил их в предложения: «Как то дерево, только меньше? И слабее. В прошлый раз не получилось, но теперь смогу. Он меньше. Я – сильнее!».

Резко нагнувшись, Иной сорвал цветок, и запихав в рот проглотил, не пережевывая, будто подражая недавнему поступку поверженной противницы. Некоторое время после этого он стоял неподвижно, манипулируя своей Силой, а потом развернулся и побрел обратно, в том направлении, откуда пришел. Пытаясь разобраться в происходящем, я даже не заметил, как картинка перед глазами помутнела, становясь всё темнее. Минутой позже, когда я обратил на это внимание, то был уже полностью окружен Тьмой, утратив в этот раз не только зрение, но также и все остальные человеческие чувства.

Семеро сидело за массивным круглым столом, в центре которого виднелась надпись, смысл которой я понять не мог: «Cave, cave, Deus videt». Ну или что-то подобное, разобрать было трудно из-за витиеватого шрифта. Странной формы сосуд, да восемь чашек, вот и всё что находилось на поверхности столешницы.

— Присоединяйся.

Жестом указал мне на свободное место здоровенный тип, весь перевитый буграми мышц, со шрамом во всё лицо. Шрам этот заканчивался полностью белым, невидящим глазом. Похоже, лицо мужчины в прошлом попало под страшный удар, который и изуродовал его навсегда. Запястья здоровяка сковывали широкие металлически браслеты, больше напоминающие кандалы.

Единственное свободное место было предложено мне, в то время как остальные семь уже заняли. Я воспользовался приглашением, хоть и не понимал, что здесь происходит.

Помимо громилы со шрамом, сидящие за столом, тоже были колоритными персонажами:

Дама, чем-то похожая на Марину или Софию, в прозрачном платье на голое тело.

Грузный мужик, со ртом во всё лицо, от уха до уха, постоянно облизывавший сальные губы.

Остальные тоже показались мне какими-то странными, хотя внешне так сильно не выделялись – вторая присутствующая женщина, скрестив не только руки на груди, но и закинув ногу на ногу, задирала нос вверх. При этом она упиралась ступней в сидящего по соседству мужичка, которому, видимо, было наплевать на то, что его штанину пачкает обувь соседки.

Он вообще ссутулился, опустив плечи и уронив на грудь подбородок, похоже пребывая в состоянии глубочайшей меланхолии.

Ещё один с завистью во взгляде косился на эту картину, пытаясь подражать женщине. Он также скрестил руки, однако ему всё никак не удавалось разобраться в собственных ногах – неуклюжий тип, не замечающий самого себя, слишком увлеченный другими.

Последний постоянно рылся в карманах, что-то там перебирая, и похоже, пересчитывая.

— Мы собрались сегодня здесь для того, чтобы поприветствовать одного из нас. Присаживайся, младший, испей из своей чаши!

Я хотел крикнуть, отказаться от всего этого, развернуться и убежать, но не сдвинулся с места и не сумел разомкнуть уста. Я вообще ничего сделать не мог, ведь опять не был собой и не управлял своим телом. Правда теперь я так же и не наблюдал окружающий мир из своих глаз. Я будто бы парил в стороне, созерцая происходящее с некоторого отдаления. Бывшее ранее моим тело, или, правильнее будет сказать, тот кто им сейчас управлял, вдруг резко произнес, словно выплюнул:

— Младший? Да я старше всех вас вместе взятых.

Он взял чашу со стола, посмотрел в неё, и вернул на место. Затем, оглядев всех собравшихся, заглянув каждому в глаза, добавил:

— Испить, говорите? Но зачем, если это всё равно будет во мне. Как и вы. Хотя, может лучше сказать, что вы станете мной? Нет-нет, лучше так: Я стану всем!

Я, или точнее не я, а тот, кто был мной расхохотался, громко хлопнув ладонями по столу. От его рук в разные стороны начало распространяться что-то сероватое. По поверхности этой субстанции иногда пробежали отблески Света, мгновенно сменяемые бликами Тьмы.

А ещё, это вещество, чем бы оно ни было, очень быстро поглощало всё на своём пути. Сначала субстанция растворила в себе предложенную чашу, неизвестно с чем внутри, а затем затопила весь стол, резко набрасываясь, словно живое существо, на каждого присутствующего. Те пытались бежать, что-то кричали, но их тщетное сопротивление было сломлено, а попытки спастись не увенчались успехом. Всё закончилось очень быстро.

Обратив внимание на окружение, стало ясно что свободное пространство внизу полностью заполнилось субстанцией, и теперь она приближается к зависшему где-то под потолком мне. Единственным островком спокойствия, хоть и утопая в странном веществе по колено, оставалось бывшее ранее моим тело. Представив, как ЭТО доберётся до меня-настоящего, я ощутил неприязнь, отвращение и озноб.

А тот, кто управлял моим телом обернулся, оскалившись, и заглянул прямо мне в глаза. Теперь-то я понял, что это один из тех странных снов, что раньше мне показывал Иной, захвативший сейчас контроль над моим телом в реальном мире.

— А знаешь, в последнее время я многое понял. Немного разобрался в тех знаниях, что получил. Даже стих сочинил! Хочешь послушать? Ну конечно хочешь, куда ты теперь отсюда денешься! Хе-хе...

Посмеялся он, а я действительно не мог ни ответить, ни уйти, ни вообще сделать хоть что-то. Убедившись в своей правоте, Иной начал с выражением декларировать, то прерываясь на эффектные паузы, то ускоряясь в, казалось бы, неподходящих стихотворению местах:

Открыв глаза, ты красоту ночного мира видел,

прохладный, мягкий свет луны и звёзд мерцающие искры.

И пребывая в полусне, в ночную дрему погруженный,

Ты брел неведомо куда, без планов, не имея цели.

Вокруг звенела тишина, и только где-то вдалеке,
её бесцеремонно нарушая, огромный филин,
выпучив глаза, во тьму бросал свои проклятья.

Под ветром гнущиеся кроны, сменили спящие дома.

Асфальт, сменила пыльная тропа,
куда ведет она тебя, зачем ты выбрал этот путь,
куда идешь, с какою целью?..

Но нет ответов у тебя!..

И их не будет никогда,
ведь выбор сделан не тобой,
а тем, кто в глубине тебя живет,
во тьме души твоей купаясь.

Да, это я сейчас, из тьмы на мир взираю,
и пусть в глазах твоих застыла пелена,
не отражает свет луны она,
и звезд мерцающие искры тоже...

Однажды в них, в бездонных двух провалах,

Утонет и луна, и мир, и даже звезды!

Тот, кто стал мной остановился, склонив голову набок, и спросил:

— Нравится? Это не всё, но остальное я расскажу потом. Сейчас у меня есть несколько незаконченных дел снаружи! Жаль что ты здесь ничего не можешь. Так даже как-то неинтересно...

Последнее его предложение прозвучало намного тише, будто слова доносились издалека. Тьма и тишина навалились со всех сторон, плотно укутав меня своим мягким саваном. Теперь никаких дверей нигде видно не было, да и странной, меняющей форму и цвет субстанции, тоже.

Я пытался выбраться, пытался двигаться, но ничего не получалось. Не получалось даже кричать. Секунда сменяла секунду. Минуты оборачивались часами, а часы днями и годами. По крайней мере мне так казалось. Испытывая крайнюю степень отчаяния, я даже слезу пустить не мог, оставаясь ничем, в огромном океане из ничего.

Бросив бесплодные попытки что-то сделать, полностью расслабившись, я больше не сопротивлялся, плывя по течению. Да, спустя неисчислимое количество времени я, наконец, сдался.

«Так, стоп! Какое ещё течение», спросил я сам себя, и с ужасом осознал, что течение на самом деле осязаемо. Всё это время Тьма не была однородной, разливаясь вокруг, она просто огибала меня, пока я не перестал «барахтаться». Теперь же, когда я стал островком спокойствия, она приняла меня, и куда-то понесла, словно медленная спокойная река, что несёт древесную щепку.

И уж не знаю столько ещё времени спустя, но после множества проб и ошибок, мне всё-таки удалось добиться некоторых интересных результатов. Внимательно прислушиваясь к своим ощущениям, действуя аккуратно, не сопротивляясь течению, но становясь частью его, я осознал, что могу взять эту Силу, зачерпнуть и даже выпить, словно воду.

К сожалению, никаких преимуществ это не давало, кроме лишь одного – я сумел ускорить своё плавание. Именно этим я и занялся, отдавшись целиком и полностью процессу наращивания скорости. Ощущение движения здесь, в океане из пустоты, было естественно не таким, как в реальном мире, однако во мне окрепла и утвердилась уверенность, что это действительно так – ускорение реально. «А может я просто окончательно сошел с ума», подбодрил я себя, мысленно улыбнувшись.

Вскоре я ощутил, что течение изменилось – я будто угодил в водоворот, вращаясь по спирали и приближаясь к центру. Испытав приступ паники, я попытался грести, размахивая несуществующими руками и ногами, и даже почувствовал сопротивление густой как кисель

субстанции. Ещё через секунду, а может быть год или десятилетие, сила Тьмы захлестнула меня, заполняя и переполняя настолько, что я начал задыхаться. «Странно, как нечто подобное могло случиться, если я, в общем-то, до сих пор и не дышал в этом пустом пространстве», задался вопросом я, а в следующее мгновение всё прекратилось.

Это случилось как раз в тот момент, когда я нарисовал в воображении самого себя, вдохнувшим полную грудь воздуха. При этом воображаемый я устойчиво стоял на твёрдой, ровной или даже гладкой поверхности. И Тьма под ногами действительно загустев, начала меня поддерживать.

Правда она не просто затвердела, а обернулась льдом. Скользким, холодным ну и, конечно же, непроглядно черным. У меня наконец появились руки, ноги, а также другие обязательные или не очень, части человеческого тела. Вот только вместе с конечностями возникли и новые проблемы – я начал замерзать. А ответа на вопрос, может ли холод здесь, вызвать обморожение, так же как в реальном мире, у меня естественно не было.

Попытавшись сделать шаг, я поскользнулся и выставив перед собой руки, упал больно ударившись ладонями. Затем, ползая по идеально ровной ледяной поверхности, скользя по ней вперёд, я вдруг натолкнулся на нечто тёплое. Ощупывая в непроглядной темноте странный объект, я довольно быстро догадался что это за предмет.

«Хотя правильнее будет сказать – это часть предмета. А если совсем точно, то и не предмета вовсе», разговаривал я сам с собой и осекся, поднявшись с колен на ноги. Предмет, который я ощупывал, оказался женской ногой. Мягкой, гладкой и теплой. Теперь я окончательно уверился в том, что сошел с ума, и всё происходящее – просто бред больного человека.

Подняв вверх взгляд, я сумел распознать перед собой Блик Тьмы Касси, в образе девушки, которая теперь, столкнувшись с моими глазами, часто заморгала.

— Хозяин! Наконец я нашла тебя!

Воскликнула девушка, хотя кто тут кого нашел, я бы, в другое время и при иных обстоятельствах, однозначно поспорил. Да, сейчас действительно было не до того – Блик Тьмы, который выглядел точь-в-точь как Касситерия, принцесса Каменного Народа, вытянул перед собой руки, бережно сжимая в них знакомый мне по болоту цветок, буквально переполненный Силой.

— Возьми скорее, хозяин, иначе снаружи может произойти что-то плохое!

Крикнула Касси, однако, когда я потянулся за цветущим растением, тот вдруг обратился в лёд. Касси ойкнула и выронила его, после чего тот благополучно разбился на мелкие осколки, разлетевшись в разные стороны, прямо у нас под ногами.

Медленно опустив голову, я обнаружил множество переливающихся синим и фиолетовым

цветами кристаллов. Свет, излучаемый осколками, немного оттеснил тьму, так что теперь я мог видеть свои руки, ноги и даже клубочки пара, вырывающиеся при дыхании из моего рта. Открыв этот самый рот в первый раз за много-много времени, я хрипло произнес:

— Касси...

Но, к сожалению, рядом никого не оказалось. Блик Тьмы просто исчез, оставив лишь два небольших следа на черной поверхности льда, куда не смогли попасть осколки замёрзшего Лотоса Тьмы. Медленно опустившись на колени, я начал сгребать мелкие осколки в кучку.

Странная уверенность, не имеющая под собой никаких адекватных оснований, подталкивала меня к действиям определённого характера. Совершить я желал лишь одно – снова собрать воедино цветок. «Пусть это и кажется невозможным, но осколки светятся, а значит шанс есть», пленённый наваждением твердил я про себя без устали.

И снова минуты сменяя часы обгоняли дни. Время неумолимо летело, но я не останавливался ни на секунду, работая с маниакальным упорством. «Этот кусочек – вот сюда, а этот сюда. Нет, не сюда, а вот сюда...», продолжал я свое, кажущееся бессмысленным занятие, разрушая и снова собирая, по памяти, растение из кристаллов.

Спустя годы, а может столетия, я окончательно утратил здравый смысл. Мои действия перестали быть логичными, а собранные фигуры больше не походили на цветок. Образ обсидианово-черного Лотоса, попросту стёрся из моей памяти, но я всё равно не останавливался.

Уже давно я перестал чувствовать здешний холод. Из рта не вырывались клубочки пара при дыхании – оно стало таким же холодным, как и воздух вокруг, как и черный лед под ногами.

В груди бушевала буря чувств, которых я не ощущал уже очень давно. Мне даже казалось, что их больше нет и быть не может, однако сейчас их предсмертная агония показала мне, что такое настоящая боль, удовольствие и Сила. Грозовыми раскатами в голове гремела одна единственная мысль: «Наконец! Я сделал это! Раньше думал, что это просто невозможно, но вот оно, прямо передо мной!».

Я медленно поднялся с колен. По всему телу медленно расползалась вязкая изморозь. Сердце выталкивало её из себя, пропуская по венам, а на черном ледяном полу, у моих ног, переливаясь разными оттенками синего и фиолетового, расположились кристаллы необычного льда.

И слово, выложенное из этих кристаллов, стирало прошлое, всё то время что я провёл здесь, во тьме, отрезая его острейшим лезвием, уничтожая полностью и без остатка. Это время стало пусть и кратким мигом, но мигом прозрения. До этого я пользовался Силой, как инструментом,

привлекая её откуда-то извне. Теперь же я осознал – Тьма часть меня, часть этого места, и хозяин здесь я, а не кто-то другой.

Источая изнутри сине-фиолетовый свет, похожий на свет из кристаллов разбившегося цветка, я создавал нового себя. Более сильного, выносливого, быстрого и крепкого, способного удержать в своих руках всю невообразимую мощь Лотоса Тьмы. И не просто удержать, а помимо прочего ещё и распоряжаться ею.

Всего одно слово. Но именно оно, наконец, стёрло границы этого, иллюзорного мира и разорвало сдерживающие меня оковы. Мир моего подсознания или собственный кусочек подпространства подчинился наконец своему истинному хозяину.

Пришла пора сделать последний шаг. Поступить, быть может бесчеловечно, но правильно. Пришло время возвести Великую Стену между мной и Им. Ощущая тоску и печаль я тем не менее, делал то, что должно – заключал Иного в темницу из Силы Тьмы. Силы, которой по крайней мере здесь, я стал истинным и единоличным хозяином.

Ответом на все вопросы, являлось слово, а не цветок, ведь я наконец понял – здесь Сила примет именно ту форму, которую придам ей я, потому что это мой разум, моё подсознание и мой, пусть небольшой, но реальный, с моими правилами и законами, мир.

Тьме не нужна конкретная форма. Это у Света есть лучи, волны или частицы, неважно. А вот Тьма просто есть. И пусть глупцы заявляют, что тьма – лишь отсутствие света, однако отныне и во веки веков я буду возражать им: Она неощутима и неосязаема вами, но для меня она есть мать и отец, прошлое, настоящее и даже будущее.

Только сейчас я по-настоящему начал постигать Её суть и сумел взять под контроль лишь то, что внутри, но это лишь начало. Воистину великое начало!

Вернув наконец контроль над своим телом, хоть и в изорванной в клочья одежде, я обнаружил себя у той полянки, где на группу темных напали двуглавые змеи. К сожалению, спокойно пройти даже этих несчастных сто метров мне не дали – из болота выползла змееподобная тварь, правда эта была только с одной головой, и не шибко крупная.

Замахнувшись мечом, и уже начав опускать его, я вспомнил что это простой стальной меч, и что чешую он разрезать не сможет, раз иной я больше не направляет по его лезвию свою Силу. «Если подумать, то я более-менее запомнил, как он это делал и возможно, даже смогу воспроизвести нечто подобное», осенило меня, и выпустив из ладони несколько десятков крошечных частиц Тьмы, я пропустил их, с огромной скоростью по режущей кромке лезвия, мысленно вообразив что-то похожее на работу бензопилы.

В момент удара частички Тьмы разогнались до таких скоростей, что делали несколько сотен,

если не тысячи оборотов по клинку в секунду. Благодаря этому меч с лёгкостью рассёк закованное в чешую туловище змееподобной твари, почти не встретив на пути сопротивления.

Пусть я и не смог, пока, залить Силой весь клинок, как это делал Иной, но даже так результат превзошел все ожидания. «Всё что нужно – это нанести точный удар, и тогда никакая броня не выдержит», воскликнул я про себя и тут же получил ответ:

«— Как хорошо, хозяин, что ты вернулся! Я верила, что ты сможешь! Кстати, там на полянке, до сих пор присутствуют около двух десятков тёплых. Таких как ты, отличающихся от подруги Вероники.»

Мурлыкала Касси, выпрыгивая из кустов неподалеку прямо мне в руки, в образе кошки. Погладив кошачий Блик Тьмы по мягкой шерстке, я прижался к ней щекой и поблагодарил:

«— Ты очень помогла. В принесённом тобой цветочке было столько Силы, что поглотив её всю, я смог не только освободиться сам, но и запереть того злого парня. Спасибо тебе!»

«— Пожалуйста, хозяин. Мне хорошо, когда хорошо тебе. Не забывай, часть меня навсегда останется с тобой и в тебе. Кстати, хозяин, нам нужны те люди? Они, кажется, собираются уходить!»

«— Да, пожалуй, пойдем хоть дорогу спросим.»

Ответил я, пересадив Касси себе на плечо, направившись к полянке. Отодвинув мечом ветки деревьев в сторону, я на ходу придумывал легенду, которую смогу рассказать этим ребятам. Просто я сильно сомневался в том, что они обрадуются моей дружбе с одним Мастером, одним Паладином, парочкой Сестер Света и всё такое.

Ещё раз погладив Касси, я вышел на полянку, оглядывая потрепанных собратьев по Силе, однако в сознании до сих пор негасимым пламенем пылало Слово, которое я собрал из кристаллов необычного льда. Или, быть может, правильнее будет сказать, из осколков Лотоса Тьмы. Всего одно слово символизирующее время, лишь мгновение либо же целую вечность, проведённое в глубинах сознания, или, быть может, в материнских объятиях Первозданной Тьмы...